

*Н. В. Дардыкова, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
e-mail: n.dardykova@gmail.com*

*N. V. Dardykova, Cand. Sc. (Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: n.dardykova@gmail.com*

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *İŞTE* В СТРУКТУРЕ ТУРЕЦКОГО УСТНОГО ДИСКУРСА

В работе на материале разговорного подкорпуса Национального корпуса турецкого языка выявляются два семантических эффекта, присущих дискурсивному маркеру *işte* 'вот'.

Ключевые слова: дискурсивные слова, устная речь, корпус текстов, семантический эффект, турецкий язык.

THE DISCOURSE MARKER *İŞTE* IN THE STRUCTURE OF THE TURKISH VERBAL DISCOURSE

The paper based on the material of the spoken subcorpus of the Turkish National Corpus deals with the two semantic effects of the discourse marker *işte* 'here'.

Key words: discourse words, spoken language, text corpus, semantic effect, Turkish.

Под дискурсивными маркерами (дискурсивными операторами, коннекторами) понимаются незнаменательные слова, словосочетания, речевые обороты и выражения, регулирующие дискурсивный процесс между говорящим и адресатом [1, с. 390]. Дискурсивные маркеры имеют разный потенциал прагматикализации, то есть разную способность сохранять единый семантический инвариант в различных контекстах, именно этот факт стал критерием отбора материала для анализа.

Источником материала стал разговорный подкорпус Национального корпуса турецкого языка (начиная с 2000 года) [2]. Анализ выполнялся в рамках более широкого исследования турецкой частицы *işte* 'вот': отбирались те контексты, в которых *işte* 'вот' используется изолированно, как отдельная регуляторная единица, обеспечивающая связь между несколькими фрагментами дискурса (83 контекста из 4048 вхождений всего). Интерпретация семантики позволила выявить два типа семантических эффектов, мотивированных прототипическим значением *işte* 'вот' и контекстом коммуникативной ситуации.

Прототипическим для *işte* 'вот' является указывающее значение (наблюдается в пятой части контекстов). При этом указание делается на что-то находящееся не только в пределах досягаемости или видимости говорящего, но и в некотором отдалении:

Исходный текст

A: Bak, perede yengeç?
B: İşte.
A: Kumun altında mı?
B: Evet.

Перевод

A: Ищи, где краб?
B: Вот.
A: В песке?
B: Да.

Доминирующим в нашей выборке (две трети контекстов) стало употребление *işte* 'вот' в качестве маркера согласия, подтверждения достоверности сказанного:

Исходный текст

A: Yine de kazamışlar yani.
B: İşte.
A: Sıka sıkı oraya kadar.

Перевод:

A: Они снова победили.
B: [Да] вот [так].
A: У любого терпения есть предел.

В остальных случаях было зафиксировано использование *işte* 'вот' для самоидентификации говорящего:

Исходный текст

A: İbrahimcim!
B: İşte.
A: Canım.

Перевод:

A: Ибрагимчик!
B: Вот [он я].
A: Мой дорогой.

Таким образом, даже на нашем ограниченном материале заметно, что *işte* 'вот' частично утрачивает свое исходное лексическое значение указания

на предмет (десемантизируется) и приобретает новое прагматическое значение согласия. Прагматикализация может быть обусловлена действием логического вывода, когда говорящий как бы указывает на то, что факты уже известны слушателю. В свою очередь, употребление *işte* 'вот' в качестве маркера самоидентификации может трактоваться как случай метонимии, когда указание на место реинтерпретируется в указание на субъекта действия (говорящего).

ЛИТЕРАТУРА

1. Подлеская В. И., Кибрик А. А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1610/60.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).
2. Turkish National Corpus=Türkçe Ulusal Derlemi. URL: <https://www.tnc.org.tr> (дата обращения: 11.06.2021).